

ОЗНАЧИВАНИЕ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА ЕВРОПЕЙСКО-АМЕРИКАНСКОГО ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТА

Утверждается, что глобализация является современным транзитом, один из существенных признаков которого – трансформация жизненного мира индивида и формирование нового ценностно-нормативного консенсуса посредством означивания глобализационных проектов. Проведен анализ означивания одного из таких проектов – европейско-американского. Анализ выявил, что для преодоления кризиса этого проекта необходимо изменение его либеральной ценностной основы и соответствующее его означивание.

Ключевые слова: означивание, глобализация, глобализационный проект, транзит, либеральные ценности.

Современное общество переживает транзит по целому ряду направлений. Глобальный аспект транзита, охватывающий значительное множество обществ Европы, Азии, Северной и Южной Америки связывается большинством исследователей с процессами глобализации. Исследователями [1–3] отмечаются следующие аспекты глобализации. Во-первых, происходят изменения в деятельности социальных институтов, появляются новые социальные институты, берущие на себя функции мирового правительства. В этом ряду называют прежде всего Европейский союз – надгосударственное объединение европейских стран, унифицировавшее гражданство, законодательство и валюту этих стран и ставшее, тем самым, «сверхгосударством». В еще более широком (не только европейском) контексте упоминается Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности ООН, ЮНЕСКО, Всемирная организация здравоохранения и Международный суд в Гааге, которые должны взять на себя функции международного парламента, министерств обороны, образования, здравоохранения и международного суда соответственно.

Во-вторых, возникают глобальные экономические институты, регулирующие мировую экономику: Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация, созданные с целью международного экономического развития, поддержания глобальной финансовой стабильности и либерализации глобального рынка. Часто под глобализацией понимают именно глобализацию экономики.

В-третьих, наблюдается открытый конфликт между социальными субъектами. Это конфликт по поводу необходимости и правомерности глобализации как таковой, а также между вестернизацией и национальными культурами глобализирующихся стран. Набирает силу движение антиглобализма. Антиглобализм как движение протеста возник в конце 90-х гг. и объединяет целый ряд общественных организаций, значительно различающихся между собой, часто не имеющих других общих

взглядов на направление движения общества, кроме противодействия процессу глобализации. Многие общественные организации при этом не отрицают сам процесс глобализации, считая его объективным и неизбежным, и занимаются поиском альтернативных моделей глобального развития (альтерглобалисты). С 1999 г. наблюдается значительный рост численности антиглобалистского движения. Если в 1999 г. выступления антиглобалистов охватывали от 10 до 50 тыс. человек, то в 2001-м – уже более 200 тыс., а в 2002 г. – более 400 тысяч [2, с. 97]. В 2007 г. в мире насчитывалось около 3 000 антиглобалистских организаций, объединяющих до 35 млн членов из более чем 50 стран [3, с. 27].

В-четвертых, одновременно сосуществует несколько глобализационных проектов. Выделяется, по крайней мере, пять проектов глобализации: европейско-американский, японский, китайский, исламский и зарождающийся российский глобализационный проект.

И, наконец, в-пятых, происходят изменения в жизненном мире индивидов глобализирующихся стран, связанные с кризисом и трансформацией ценностей либерализма. Относительно достигнутого ценностно-нормативного консенсуса можно говорить о двух типах проектов: европейско-американском («Вашингтонский консенсус»), в основе которого лежат либеральные ценности, и китайском («Пекинский консенсус»), в основе которого – либерализованные азиатские ценности. «Пекинский консенсус» явился ответом на кризис либерализма, нашедшим отражение в соответствующем кризисе европейско-американского глобализационного проекта.

Перечисленные выше характеристики процесса глобализации включают как объективные, так и субъективные факторы. И если об объективных факторах (таких как уровень социального и экономического развития) говорится достаточно широко, то субъективные факторы (такие как ценностные ориентации индивидов, вера, мотивы и др.) представляются недостаточно изученными. Между

тем влияние субъективных факторов на глобализационные процессы велико. Достаточно вспомнить, как после заявлений лидеров государств изменяется курс национальной валюты, априори имеющий объективную экономическую основу. Одним из субъективных факторов в этом ряду является означивание глобализационного проекта, т. е. способ представления в коммуникационном пространстве его основных идей. Выявление этих идей и способа означивания, таким образом, позволяет дополнить существующую модель факторного анализа процесса глобализации.

Для анализа выберем наиболее широко известный европейско-американский глобализационный проект. Данное обозначение позволяет объединить в анализе европейский и американский проекты глобализации в связи с явной ориентацией того и другого проекта на либеральные ценности и отсутствием самостоятельной европейской политики по отношению к США.

В рамках европейско-американского глобализационного проекта означивается несколько основных идей:

1. Объединенная Европа как целостность. Объединенная Европа сталкивается с противоречиями интересов объединившихся государств и новой европейской целостности. Проект европейской глобализации, означенный как объединение равных партнеров на основе общеевропейских, прежде всего либерально-демократических ценностей, потерпел неудачу. Причины связаны прежде всего с объективными факторами: глобальным экономическим кризисом, вызвавшим разделение стран еврозоны на наиболее благополучные в экономическом отношении, играющие важную роль в Евросоюзе (Германия, Франция, Великобритания), менее благополучные (Греция, Италия, Испания, Португалия) и в недостаточной степени интегрированные в европейскую экономику в связи с недавним вступлением в Евросоюз (бывшие советские республики и страны-участницы СЭВ: Латвия, Литва, Эстония, Венгрия, Польша, Словакия, Словения, Чехия). Однако в кризисе проекта объединенной Европы сыграли роль и субъективные факторы, когда «носители разных культур – даже таких близких, как французская и немецкая, – по-разному реагируют на одни и те же управленческие воздействия, что затрудняет унификацию управления» [4]. Существует проблема самоидентификации европейцев даже на уровне элит.

2. Другая идея европейско-американского глобализационного проекта, означенная как «возвращение Восточной Европы в Европу», также не увенчалась успехом, поскольку страны Восточной Европы так и не стали равными по отношению к Западной Европе ни в экономическом, ни в соци-

альном отношении. ВВП во всех странах оказался ниже, чем в 1990 г., когда еще существовала социалистическая система. Уровень жизни в странах Восточной Европы, принятых в ЕС в 2004 г., также снизился.

3. Следующая идея, означиваемая в рамках европейско-американского глобализационного проекта: «Объединенная Европа (или шире – любое глобализирующееся государство) – свободная Европа (государство), с либеральным рынком и демократической формой государственного устройства». Этим констатируется либеральная основа европейско-американского глобализационного проекта. Общеизвестным сегодня является представление о том, что либеральные ценности переживают кризис. Причины кризиса либерального проекта сводятся к следующему. Во-первых, глобальный экономический кризис поставил под сомнение ценность свободы и саморегуляции рынка, защищающую от экономических потрясений, а глобализация, несмотря на экспорт капитала, лишь усугубила положение. Во-вторых, ценность свободы не является абсолютной – она проявляется лишь в ситуации сдерживающих рамок «несвободы». Однако в условиях победы либеральных ценностей над коллективистскими конце XX в. обесценилась и сама свобода, а ее достижение оказалось направленным на «освобождение» от государства (замена его на гражданское общество) семьи (движение за права сексуальных меньшинств и однополые браки) и собственно человеческого в человеке (виртуализация и технизация сознания) и породило либеральный нигилизм. В-третьих, прекратилась экспансия западной демократии и западной политической культуры в «недемократические» страны. Демократия в целом перестала восприниматься как оптимальная равно для всех стран форма государственного устройства.

4. США и ЕС – мировые лидеры. В частности, судьба США означивается по линии бифуркации «сохранение/потеря мирового лидерства» [5–7]. В глобальном коммуникационном поле также обсуждается кандидат на роль нового мирового гегемона. Например, И. Валлерстайн считает, что «по мере того, как медленно, но заметно разрушаются позиции США» [5, с. 351] выявляются два претендента на эту роль – Япония и Европейское Сообщество. «Две страны, еще не включенные значительным или достаточным образом в две создающиеся системы, но включение которых будет существенно... – это Китай для кондоминиума Япония-США и Россия для ЕС» [5, с. 355]. В связи с этим ставится и вопрос – нужен ли в глобализованном мире гегемон? К. Майнцер отмечает: «С точки зрения политики безопасности мир становится труднообозримым и потому более опа-

ным, чем прежде. Одним из следствий неравновесной динамики является международный терроризм. Поэтому в этой сложной динамической системе глобализации никакая страна не должна брать на себя роль новой мировой державы (нового параметра порядка)» [8, с. 223]. И далее: «Мировая централизация является, по-видимому, фатальной иллюзией, желательны мировой федерализм и региональность» [8, с. 225].

Европейские ценности, являющиеся основой европейско-американского проекта, – ценности буржуазного либерализма: свобода воли индивида, представительная демократия и свободный рынок. Следовательно, «эталонное» либеральное общество («общество свободы»), по направлению к которому осуществляется европейский транзит, должно включать на этапе стабилизации ценностно-нормативный консенсус по поводу приоритета прав человека над правами сообщества, свободы их выражения (в том числе политической) и свободы предпринимательства. Однако данные социологических исследований не подтверждают этого. Согласно данным Европейского социального исследования 2006–2010 гг., в котором принимали участие респонденты из 31 страны Европы, наиболее высокие показатели ценностной разнородности по шкале «традиция-инновация» имеют члены ЕС – Болгария, Австрия, Чехия, Великобритания, Германия и др., по шкале «самостоятельность» – Франция, Болгария, Великобритания и т. д. Таким образом, можно констатировать отсутствие ценностно-нормативного консенсуса в странах Евросоюза по поводу либеральных ценностей.

Относительно используемых технологий означивания можно заключить, что либеральные идеи европейско-американского проекта интенсивно транслируются на аудиторию глобализирующихся стран. Активно используются технологии пропаганды и рекламы. Очевидно отсутствие диалога, основанного на взаимоуважении культур.

В европейско-американском проекте глобализации оказался неучтенным субъективный фактор – за стремлением объединить экономики последовала естественная реакция социокультурной среды, сопротивляющаяся унификации общества

на основе потребительских ценностей. Европейско-американский проект испытывает кризис не только в связи с экономическими проблемами, но и в связи с неопределенностью проекта «европейской» глобализации. Проект европейско-американской глобализации – либерализм – оказался несостоятельным. Европейско-американский проект глобализации обострил проблему экспорта либеральных «общечеловеческих» ценностей и воспринимается глобализирующимися странами, не принадлежащими к англосаксонской культуре, как вестернизация, востребует необходимость защиты от чуждого социального и культурного воздействия. Такие формы защиты собственной национальной и культурной идентичности в свою очередь замедляют процесс глобализации и не способствуют завершению транзита в этом направлении.

Говоря о перспективах ценностной стороны европейско-американского глобализационного проекта, стоит заметить, что либеральные ценности являются частью чувственной социокультурной системы. Перспективы чувственной культуры в целом после кризиса, как показал П. Сорокин, сводятся к закономерности замены ее идеациональной либо идеалистической социокультурной системой или неизбежности исчезновения соответствующей культуры, ассимиляции ее с другими социокультурными системами. Итак, в связи с невозможностью дальнейшего пропагандистского экспорта либеральных идей в развивающиеся страны, США и страны ЕС могут преодолеть кризис на основе трансформации либерального ценностно-нормативного консенсуса. О неизбежности смены либерального ценностно-нормативного консенсуса в попытках преодолеть кризис говорит, например, ряд мер, уже предпринятых государствами – членами «Вашингтонского консенсуса» в связи с экономическим кризисом. Идет процесс огосударствления финансовых институтов, противоречащий идеям свободного рынка. Переосмысливается также ценность либерализма как идеологии глобализации. Экс-директор МВФ Доминик Стросс-Кан призвал «к государственному регулированию экономики и более справедливому распределению доходов» [9].

Список литературы

1. Коломиец Т. И. Глобализация и регионализация как тенденции современного мирового развития // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2003. Вып. 5 (37). С. 25–27.
2. Эрикссон Д. Ф. «Антиглобалистские» движения: истоки, стратегии, состав, ресурсы, культуры, цена участия // Дискурс-Пи: науч.-практ. альм. Екатеринбург, 2002. Вып. 2. С. 95–101.
3. Урусов Н. В. Глобализация и антиглобализм: философские, политические и экономические аспекты // Нижегородский журнал международных исследований. Весна–лето 2010. С. 26–31.
4. Делягин М. Конец проекта. Европейский союз, похоже, уперся в свои границы // Независимая газета. 2009. 10 дек.

5. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Изд-во «Университетская книга», 2001. 416 с.
6. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М.: Изд-во АСТ, 2003. 444 с.
7. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М.: Междунар. отношения, 1998. 216 с.
8. Майнцер К. Сложность бросает нам вызов в XXI веке // Будущее России в зеркале синергетики. М.: КомКнига, 2006. С. 209–226.
9. Башкатова А. Глобализм с человеческим лицом // Независимая газета. 2011. 6 апр.

Федотова М. Г., кандидат философских наук, доцент.

Омский государственный технический университет.

Пр. Мира, 11, Омск, Россия, 644050.

E-mail: fmg@bk.ru

Материал поступил в редакцию 16.01.2015.

M. G. Fedotova

DESIGNATION AS A FACTOR OF OVERCOMING THE CRISIS OF EURO-AMERICAN GLOBALIZATION PROJECT

The author claims that globalization is a modern transit, the essential features of which are the transformation of the life-world of the individual and the formation of a new value-normative consensus through designation of globalization projects. There was carried out the analysis of the designation of the basic ideas of the US-European project of globalization: united Europe as a unified Europe; return to Europe Eastern Europe; liberal Europe, the US and the EU – the world's leaders. The analysis revealed the absence of value-normative consensus in the EU about the liberal values and, therefore, to overcome the crisis it is necessary to change the value of the liberal basis and the corresponding designation of the project.

Key words: *designation, globalization, globalization project, transit, liberal values.*

References

1. Kolomiets T. I. Globalizatsiya i regionalizatsiya kak tendentsii sovremennogo mirovogo razvitiya [Globalization and regionalization as the tendency of modern world development]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2003, no. 5 (37), pp. 25–27 (in Russian).
2. Erikson D. F. “Antiglobalistskie” dvizheniya: istoki, strategii, sostav, resursy, kul'tury, tsena uchastiya [“Anti-globalization” movement: origins, strategy, structure, resources, culture, price of participation]. *Diskurs-Pi: nauch.-prakt. al'm – Discourse-Pi: scientific and practical alm.* Ekaterinburg, 2002, vyp. 2, pp. 95–101 (in Russian).
3. Urusov N. V. Globalizatsiya i antiglobalizm: filosofskie, politicheskie i ekonomicheskie aspekty [Globalization and anti-globalism: philosophical, political and economic aspects]. *Nizhegorodskiy zhurnal mezhdunarodnyh issledovaniy – Nizhny Novgorod Journal of International Studies*, vesna-letno 2010, pp. 26–31 (in Russian).
4. Delyagin M. Konets proekta. Evropeyskiy soyuz, pohozhe, upersya v svoi granitsy [The end of the project. The European Union seems to have rested in their boundaries]. *Nezavisimaya gazeta*, 2009, 10 dekabrya (in Russian).
5. Vallerstayn I. Analiz mirovyh sistem i situatsiya v sovremennom mire [Analysis of world-systems and the situation in the modern world]. SPb., Izdatel'stvo “Universitetskaya kniga” Publ., 2001. 416 p. (in Russian)
6. Buchanan P. Dzh. The death of the West, New York: St. Martin's Press, 2002. 310 p. (Russ. ed.: B'yukenen P. Dzh. *Smert' Zapada*. M., OOO “Izdatel'stvo AST” Publ., 2003. 444 p.)
7. Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives, New York: Basic Books, 1997. p. (Russ. ed.: Bzhezinskiy Z. *Velikaya shakhmatnaya doska (Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy)*). Moscow, Mezhdunar. Otnosheniya Publ., 1998. 216 p.).
8. Mayntser K. Slozhnost' brosaet nam vyzov v XXI veke [The complexity challenges us in the XXI Century]. *Budushchee Rossii v zerkale sinergetiki* [Russia's future in the mirror of synergetics]. Moscow, KomKniга Publ., 2006. Pp. 209–226 (in Russian).
9. Bashkatova A. Globalizm s chelovecheskim litsom [Globalization with a Human Face]. *Nezavisimaya gazeta*, 2011, 6 aprelya (in Russian).

Omsk State Technical University.

Pr. Mira, 11, Omsk, Russia, 644050.

E-mail: fmg@bk.ru